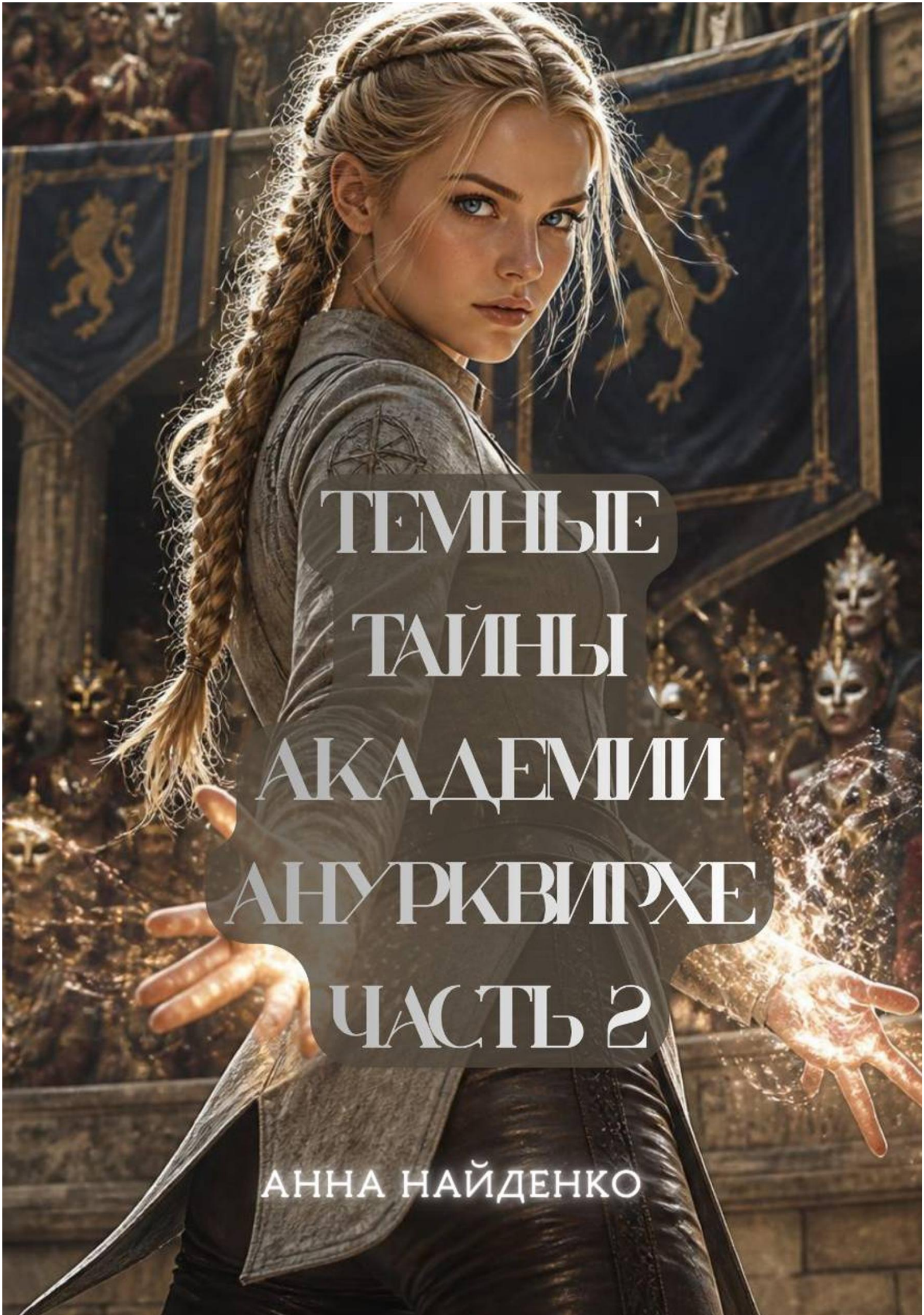

ТЕМНЫЕ
ТАЙНЫ
АКАДЕМИИ
АНУРКВИРХЕ
ЧАСТЬ 2
АННА НАЙДЕНКО

Темные тайны Академии Анурквирхе

Анна Найденко

Темные тайны Академии Анурквирхе. Часть 2

«Автор»
2026

Найденко А.

Темные тайны Академии Анурквирхе. Часть 2 / А. Найденко — «Автор», 2026 — (Темные тайны Академии Анурквирхе)

Тайна об исчезновении студентов всплыла на поверхность, превратив стены Академии Анурквирхе в смертельную ловушку. Началась Инициация, и избежать ее не удастся никому.Отныне Лильен и Брайан – заклятые соперники, ведь выжить и победить может только один. Но правила меняются, когда в тени начинает действовать Главный Ведущий. Пока его личность скрыта, этот кошмар не прекратится.Кто держит в страхе всю академию? И действительно ли зло так очевидно, или же за кулисами игры скрывается правда, настолько ужасная, что ее предпочли похоронить заживо?

© Найденко А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие от автора 5
Глава 1. Цена предательства 6
Глава 2. Холодная дистанция 7
Глава 3. Бежать некуда 11
Глава 4. Долгожданная свобода 13
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Темные тайны Академии Анурквирхе. Часть 2

Предисловие от автора

Дорогие друзья!

Я закончила продолжение детективного дарк-фэнтези об исчезновении студентов в таинственной Академии Анурквирхе. Во второй части вас ждет та самая опасная Инициация, на которой столкнутся Брайан и Лильен, появление Темных и, в особенности, Лирэля Монсуа с его историей. А также встреча с полюбившимися героями и ответ на главный вопрос: кто же тот Главный Ведущий, управляющий всеми, как марионетками? Кто осмелится пойти ему наперекор и какую тайну он скрывает?

Желаю вам глубокого погружения в эту историю и самых ярких впечатлений.

Давайте оставаться на связи! Мне нравится делиться «закулисьем» творчества, показывать визуал к сценам и общаться с вами. Буду очень рада видеть вас в своих соцсетях:

Телеграм-канал: t.me/asnaidenko_fantasy

TikTok с цитатами, тизерами, буктрейлерами: https://www.tiktok.com/@hanna.naidenko

Подписка на новинки: Моя страница на ЛитРес

YouTube-канал: https://www.youtube.com/@Hanna_Naidenko

Писательство – моя большая любовь с 2017 года. Ваша поддержка помогает мне писать дальше. Очень буду рада, если после прочтения книги вы оставите честный отзыв. Спасибо, что остаетесь со мной – впереди еще много историй, которые ждут своего часа.

Глава 1. Цена предательства

Кайл предчувствовал, что за ним уже идут. Гнетущая опасность облаком повисла над затылком, заставляя волоски на руках вставать дыбом. Дар лихорадочно считывал ходы наперед. Двое... нет, трое.

Рэн Вудлок, очевидно, донес. Либо Главный Ведущий пронюхал, что преподаватель помогает студентам – смертное нарушение правил. Предательство здесь каралось жестоко. В прошлом году двое его коллег пропали без вести, что до сих пор вызывало в Кайле ярость.

Отец так гордился, когда сын прошел Инициацию и получил место преподавателя. Мечтал, чтобы завистливые соседи со злыми языками подавились от злости. Что ж, отец бы сейчас сдох от ужаса, увидев, кто именно дышит его сыну в спину. Особенно если бы узнал, какой ценой досталась эта «награда». Она стала не триумфом, а самым настоящим пленом.

Он мечтал спрятаться в своей комнате, расположенной в роскошном особняке, скрытом от глаз любопытных студентов мощным куполом магии. Легкие бирюзовые занавески и бронзовая постель обычно помогали унять тревогу и успокоить ноющее сердце. Вместо этого Кайл резко свернул. Он остановился напротив второго здания – еще более тайного, чем жилое помещение для преподавателей. Вдвое меньше академии, но втрое выше: мрачный замок со шпилями-копьями, где на чаепитиях и приемах заседали богатые зрители, Ведущий и его пешки.

Главная цель пульсировала в висках больнее погони: во что бы то ни стало отыскать этого ублюдка, сорвать маску и заставить ответить за сломанные судьбы студентов. Инициации нужно положить конец.

Времени в обрез. Он должен защитить их: Лильен, у которой против Инициации нет ни единого шанса, и Гортензию, которой он передал заветный ключ. Но сейчас пальцы дрожали над пластиковой картой Лильен Гонтеморри.

Кайл достал деревянный стилус. Знаки проступали на гладкой поверхности вопиюще медленно, будто сама магия академии сопротивлялась расшифровке. Наконец перед глазами четко проявилось: *«ZP/KD/JJ»*.

Дыхание перехватило. На третьем курсе он вызубрил эти шифры наизусть, проклиная покойную наставницу Нору Нойлинг, которая невзлюбила его с первого дня. Но значение аббревиатуры ударило под дых похлеще любого заклинания. Тревога мертвой хваткой сковала тело, приковав подошвы к замерзшей земле. Этого не может быть.

Сзади хрустнула ветка.

Кайл резко бросился в сторону, но чья-то железная хватка сбила его с ног. Трое в темных мантиях навалились одновременно, не оставляя ни единого шанса на маневр. Беспощадные, беспристрастные тени академии. За предательство Ведущего не убивают сразу – его главный враг придумает для отступника что-то гораздо более изощренное.

Глава 2. Холодная дистанция

Рука уже не болела, рана на ладони заживала, а кровь перестала течь и пачкать одежду и пол. Лиам обмотал ее бинтом и пытался прояснить мысли, хотя с его даром все зажило намного быстрее, чем у неодаренного. Он поклялся на крови Рэну Вудлоку в преданности Академии Анурквирхе и самому профессору. Каждое слово давалось ему с огромным трудом, а ненависть отравляла нутро похлеще самого опасного смертельного яда. В те минуты парень проклинал каждого, кто заманил его невесту в это пекло. Однако и Моару оставить одну не мог.

Все произошло слишком быстро. Сразу после его согласия присоединиться к невесте и стать еще одним Ведущим последовала клятва на крови. После нее профессор молча проводил Лиама в его новую комнату, что находилась в помпезном особняке, который он увидел впервые. Значит, это здание не единственное, защищенное магией.

«Если организаторы Инициации и вся верхушка что-то скрывают, значит это их слабые места. По ним и нужно бить!»– подумал он. Но тут же Лиам остудил свой запал. Теперь он один из тех монстров, из-за которых исчезают студенты, ведь так? Предал свою совесть в обмен на то, чтобы увидеть любимую.

Рэн Вудлок велел ему перевести дух, обустроиться на новом месте, а после ужина обещал устроить встречу с Моарой. Но Лиам ни о чем думать не мог, желал сию минуту убедиться, что невеста не пострадала. На сборы понадобилось не больше десяти минут. Наспех умылся ледяной водой, чтобы прояснить мысли и смыть с себя липкий стыд вперемешку с невыносимой ядовитой виной. После клятвы ощущение мерзости к самому себе въелось в душу, легло тяжелым валуном. Пирог из форели на подносе, ожидавший его на прикроватной тумбе, в горло не лез. Лиам заставил себя проглотить еду даже не ощущая вкуса, но все гадал, кто, как и когда принес сюда ужин. Он отлучился всего на пару минут, пока ополаскивал лицо, и уж точно не слышал никаких шагов. Магия? Шпионы? Или так увлекся своими мыслями, что пропустил помощника или кухарку?

Переодевшись в темно-синюю тунику и кожаные штаны, как и велел профессор, Лиам с диким нетерпением ждал Рэна Вудлока. Но тот, как назло, задерживался. Будто проверял его терпение на прочность. Опоздав на десять минут, он молча повел его длинными коридорами. Сколько же помещений в этом особняке? И как вообще запомнить дорогу? Голова шла кругом.

Если бы Лиам решил здесь прогуляться, наверняка бы заблудился! Затем они вышли на улицу и вошли уже в замок. И снова он никогда не видел его раньше. Зловещий, словно хранящий жуткие тайны. «Штаб», – так назвал его профессор, явно нервничая, о чем-то размышляя и хмурясь. Возможно, просчитывал наперед какие-то ходы. Но Лиаму даже не хотелось задавать ему вопросы. Главное – увидеть любимую. Остальное значения не имело.

– Вам лучше войти самому, мой мальчик. У меня куча дел, сами понимаете, Инициация уже на носу. Некрасиво заставлять студентов ждать. Мы не можем отложить экзамен только потому, что вам взбрело в голову увидеть девушку, не так ли?

Лиам промолчал. Не стоило сейчас вестись на провокации этого подлеца, клятву на крови которому он дал.

– Как окажетесь в холле, сверните направо, пройдите до конца коридора, а затем толкните дверь с правой стороны, – продолжил Рэн Вудлок.

– У нее есть какое-то обозначение? – поинтересовался парень. – У двери, чтобы я ничего не перепутал?

– Черная метка. Но вас не должно это настораживать. Это всего лишь рисунок. Или вы уже передумали увидеть Моару?

– Нет, – твердо произнес Лиам.

– Тогда вам стоит поторопиться, как и мне. Учтите, в скором времени мне понадобится помощь вашей невесты. Но как я и обещал, вы сможете ее увидеть, и, возможно, даже побеседовать. Этого я не запрещаю, что ж я монстр какой-то?

Лиам благоразумно промолчал, хотя ответ так и вертелся на языке.

Профессор развернулся и направился к зданию академии. Теплое пальто сидело на нем как литое, но седые волосы развевались от ветра. Сам же Лиам в своей несуразной верхней одежде промерз до костей. Затем согрел своим дыханием озябшие от холода пальцы и поспешил к Моаре.

Нужное помещение он отыскал без особого труда. Но оказавшись возле двери, замер истуканом. Интуиция подсказывала, что он вляпался по самые уши, подписал себе смертельный приговор, дав клятву на крови, да еще и кому? Секунда, вторая, третья показались целой вечностью. Лиам переступил с ноги на ноги, собирался с силами, но буря внутри не утихала. Наконец, собрав всю волю в кулак, толкнул дверь, и время словно остановилось.

Внутри среднего по размерам помещения на полу сидела темноволосая девушка. Изумрудная блузка необычайно шла ее карим глазам, а темные плотные штаны не сковывали движений. Она открывала какие-то папки с документами и с закрытыми глазами считывала их содержимое, держа ладонь над буквами. Снопы магических искр струились вверх.

– Моара, – вырвалось у Лиама. В комнате только они вдвоем, без лишних ушей поговорить с любимой гораздо проще. Но больше всего его обрадовало другое. Рэн Вудлок не обманул. Она действительно живая и невредимая. Такая красивая, и сидит напротив него. Он уже собирался подбежать к ней, сжать в объятиях и жадно прильнуть к ее губам, как вдруг девушка открыла глаза и враждебно посмотрела на него как на заклятого врага. Ноги Лиама неожиданно приросли к полу. Ох, не такую встречу он себе представлял. А от подобного недружелюбного взгляда невесты из его груди словно испарился весь воздух. Она что же, не рада его видеть? Он успел ее чем-то обидеть? Вопросы беспощадно роились в голове.

– Как вы здесь оказались? – холодно спросила она.

«Что? Это какая-то злая шутка?»

– Моара, – снова произнес опешивший Лиам. – Это же я, Лиам. Ты разве меня не узнаешь?

Ему казалось, что кто-то специально решил его разыграть, подстроил этот спектакль, что очень жестоко! Он здесь ради нее, дал клятву на крови, предал себя и свою совесть, продал душу дьяволу, имя которого Рэн Вудлок. А его невеста ведет себя так, словно они чужие.

– Впервые вас вижу. Вы что-то хотели? Помещением заблудились? И откуда знаете мое имя?

Лиам потерял дар речи. Профессор неспроста не проводил его сюда. Он подстроил для него ловушку. Знал, что Моара не узнает своего жениха. Наверняка еще и подсматривает за всей этой чудовищной сценой с помощью своих магических способностей. Но в данную минуту беспокоило парня другое – почему невеста его не узнала? Неужели потеряла память?

– Что с тобой произошло, любимая?

Его взгляд скользил по стройной женской фигуре. Внешне все та же, но внутри нее, как и предупреждал профессор, что-то необратимо изменилось. Перед ним сидела на коленях вовсе не его невеста, с которой он обожал проводить время, делить постель и строить счастливое совместное будущее. Сейчас на него смотрела незнакомка с незаинтересованным, чужим, враждебным взглядом. Чем-то сильно увлеченная и явно недовольная, что ее отвлекли от важного дела.

– Пожалуйста, скажи, что ты помнишь, кто я.

– Выйдите вон, пожалуйста, – устало произнесла она. – Я слишком занята. Как вас вообще сюда впустили?

– Я новый Ведущий, – схватился он за зацепку. – Меня зовут Лиам.

Моара вдруг подавила смешок.

– Ах, вот оно что, – произнесла она. – Ну тогда устраивайтесь рядом, господин новый Ведущий. Что ж вы сразу не сказали? Вот вам половина папок, изучайте.

– Я сказал что-то не то? – смутился Лиам. Таким растерянным, раздавленным и разбитым он еще никогда себя не ощущал. Лоб прорезали морщины. Что происходит? О чем еще умолчал или солгал Рэн Вудлок? Он ведь обещал сделать его Ведущим, как и Моару.

– Видите ли, как вас там, напомните, пожалуйста?

– Лиам, – с тяжелым вздохом произнес парень.

– Так вот, Лиам. Ведущий – это самая привилегированная должность. Он планирует Инициацию, продумывает каждую мелочь и держит всех в подчинении.

– Ректор, декан? – вырвалось у Лиама.

– Вряд ли, – пожала плечами Моара. – И первый, и второй появляются в академии редко, и, скорее всего, тоже выполняют просьбы Главаря. Возможно, он же и проводит сам экзамен. Никто не знает, это один человек или их двое. Но мы с вами никак не Ведущие. И вряд ли когда-нибудь ими станем.

– А кто же мы тогда? – Лиам ощутил, как тошнота подступила к горлу. Рэн Вудлок солгал, подлый мерзавец!

– Тени. Мы подчиняемся Ведущему и выполняем просьбы профессоров или других причастных к Инициации, но в основном занимаемся документами, отчетами, скучными делами.

Она дала ему примерно две дюжины каких-то документов.

– Это что?

– Мы должны узнать слабости каждого избранного для экзамена, а затем предоставить краткий отчет. И сделать это нужно как можно скорее. Так что не отвлекайте меня больше, пожалуйста. Здесь никто не любит, когда не вписываются в сроки.

– А зачем нам узнавать слабости?

– Разве вы не в курсе, что Инициация уже на носу? – теряла терпение девушка. Тон ее голоса оставался холодным, отстраненным и совершенно незаинтересованным в беседе.

– В курсе, – ответил Лиам. – Это обязательно, Моара?

Она посмотрела на него, сощурилась и нахмурилась.

– Кажется, вы зашли сюда по ошибке. Совсем не помогаете. Я позову кого-нибудь, чтобы вас ввели в курс дела или поручили что-нибудь другое.

Она уже собиралась подняться с пола, как Лиам остановил ее, легонько прикоснувшись к нежной руке. Она вздрогнула и заметно отстранилась.

Жених тяжело вздохнул. И кто сказал, что будет легко? Найти-то Моару он нашел, а что дальше? Как бы там ни было, расклеиваться нельзя. Она жива и здорова. Уже хорошо. А память ей он как-нибудь вернет. По крайней мере, что-нибудь придумает.

– Не нужно. Ты сама мне все расскажешь, ладно? Я новенький, рука еще окончательно не зажила после клятвы на крови, мне понадобится твоя помощь.

Он искренне улыбнулся с надеждой расположить Моару к себе, а она моргнула, когда покосилась на его ладонь.

Лиам присел напротив нее, внутри него что-то необратимо треснуло, усталость нахлынула с головой. Тыльные стороны ладоней Моары покрывали иссиня-черные чернила. Пятиконечные звезды с неизвестными ему символами. Предположительно, метка, что обозначала, что она прошла Инициацию. Но это не точно.

– Что ж, новенький, тогда слушай, – резко перешла Моара на «ты», что его совершенно устроило. – Если действительно решил помочь, молча изучи содержимое. Внеси в отчет каждого студента его страх, а затем пойдем к Ткацкому станку. Впереди у нас вся ночь, надеюсь, ты выспался.

Такой грубости и напора в своей невесте Лиам никак не ожидал, но послушно кивнул. Конечно же, он не выспался, но верил, что продержится как-нибудь. Он сильный, справится. По крайней мере, он здесь, рядом с любимой. И даже если придется вывернуть душу наизнанку, чтобы вернуть ей память, он это сделает.

Глава 3. Бежать некуда

Последние пять дней Лильен спала возмутительно мало. Всего по три часа, и то постоянно крутилась. В этом мыльном пузыре, похожем на тесную кабинку, особо не выспишься. Ни кровати, ни подушки, ни матраса. Словно казарма строгого режима какая-то!

Некоторые студенты, попадавшие в поле ее зрения, будто и вовсе никогда не спали – готовились к Инициации с большим энтузиазмом, показывали бурную деятельность, до завидного прекрасно отрабатывали практику, в отличие от нее самой. Но мыльные пузыри по какой-то причине истощались, особенно ее, а акмэр, зараза, не помогал! И причина очевидна – не хватало отдыха и сил, словно магический барьер напрямую связан с их состоянием. Судя по этим условиям, организатор этого злополучного «экзамена» словно специально усложнял им задачу, чтобы студенты провалили Инициацию.

Лильен тяжело вздохнула. Все это напоминало настоящий кошмар. Усвоенный материал из магической проекции спутался в один большой клубок. Задай ей сейчас хотя бы какой-то вопрос, и она выпалит бессвязную чушь.

Уроки по боевому искусству на каремате, в тренировочном зале, тоже приходилось осваивать самой. Не хватало напарника, наставника и полноценной практики. А потому теория не слишком-то и помогала. Остальные студенты все время занимались, пытались вызубрить материал, казаться лучше, умнее, сильнее, что невыносимо ее раздражало. Но десять человек, наоборот, удивили – неизменно замирали в странной, напряженной позе: колени подогнуты, лодыжки переплетены, ладони лежали на внутренних сторонах бедер, а подушечки больших и указательных пальцев замкнуты в хрупкое кольцо. И на лицах расплывалось такое умиротворение, что Лильен им даже позавидовала. Они словно находились в другом мире и ни о чем не беспокоились. Вот и ей хотелось провалиться в забытье или куда-то там еще и оказаться в непробиваемом коконе защищенности, где никакие организаторы, преподаватели, профессора до нее не доберутся. Особенно после того, как узнала правду о двоюродной сестре. И угораздило же так вляпаться?! Примчалась сюда по доброй воле, содрогаясь от ужаса и страха, что Мими распята, истекает кровью или и вовсе мертва.

Злость огненной жидкостью расплылась по всему телу и придала сил – она обязана хотя бы попытаться выдержать Инициацию. Права не имеет сдаться!

Затем подышала и вновь с печалью вспомнила о последних минутах с Брайаном – с каким выражением лица он на нее смотрел и как отвернулся, не в силах слышать какие-либо объяснения. Когда она решилась поговорить, его и след простыл. За все пять дней его фигура ни разу не промелькнула перед глазами, но, возможно, он и другие любимчики Рэна Вудлока занимались с наставником. Ведь брат Люка получил привилегию от профессора. А значит, шансов у него пройти Инициацию намного больше, чем у нее. Да и кто в здравом уме отправит на экзамен неподготовленных студентов? Только бесчувственная, жестокая скотина.

Глаза начали слипаться. Зевнув, Лильен решила, что на сегодня чтива хватит, да и попыток отработать практику по боевому искусству тоже. В таком состоянии она напоминала со стороны сильно подвыпившую студентку, которая вот-вот споткнется, завалится на пол и продрыхнет до самого утра.

Никто даже словом не обмолвился, когда именно настанет тот самый день икс. Потому и запал у студентов убавлялся. Вялые, уставшие, исхудавшие, обессиленные.

Лильен прикрыла глаза, как тут же вздрогнула от противной, громкой сирены, словно оповещающей о пожаре. Затем какофония резко прекратилась, но следом заиграла настолько зловещая музыка, что внутри все сжалось, а кожа покрылась мурашками от скорейшего предчувствия беды. Спустя минуту незнакомый бодрый мужской голос громко оповестил:

– Внимание, избранные Инициации. С радостью объявляю о начале самого яркого и запоминающегося дня в вашей жизни. Вскоре мои помощники отведут вас в персональную комнату, чтобы вы смогли переодеться в удобную форму. Надеюсь, вы хорошо выспались и подготовились. А, и пока не забыл – удачи вам! Поверьте, она вам пригодится, – последние слова он произнес особо зловеще, с каким-то садистским удовольствием.

Лильен тяжело вздохнула. Похоже, шансов у нее пережить этот день гораздо меньше, чем предполагал Кайл Краврин. И слабых мест у своих соперников она так и не нашла. Зря преподаватель сделал на нее ставку и вообще поверил, что у нее есть какие-то шансы продержаться до последнего, не говоря уже о том, чтобы победить. Лучше бы помог сбежать! Но этому не бывать, она это прекрасно понимала.

Брошь Лирэля, что удивительно, все еще лежала в потайном кармашке блузки. За все эти дни им не дали ни сменной одежды, ни возможности нормально помыться – приходилось довольствоваться ведерной водой и обтираться тряпкой, чтобы сбить чувство липкого пота и давящей безысходности. Зато кормили на удивление сытно, хотя без изысков, как раньше: горячей кашей, щедро сдобренной сливочным маслом и приторно-сладким чаем.

Но все это время артефакт Темного словно никто и не замечал. Если за студентами велась слежка, то почему тогда его не забрали? Что, если это ловушка? Посчитав про себя до семи, Лильен выкинула тяжелые мысли из головы. Разве это не прекрасная новость, что брошь до сих пор при ней? Темный попросил понадежнее спрятать его предмет, и она сдержала слово. Если что-то от кого-то прятать, то на самом видном месте. Но что дальше с ним делать, она понятия не имела. С минуты на минуту придется переодеваться. И правда выплывет наружу. Даже страшно представить, чем для нее это обернется.

***

Все происходило, как в самом нелепом сне. Лильен дождалась своей очереди. Видимо, не нашлось сорока помощников, или сколько там всего бедолаг, которых принудили пройти Инициацию. Затем кто-то, облаченный во все темное, в зеркальной маске – как в тот раз, когда их с Брайаном схватили, – без лишних слов отвел ее в тесное помещение. Оно встретило белыми стенами и неудобной твердой койкой, на которой уже лежала форма. Темно-серая туника и в тон ей облегающие штаны из плотной ткани пришлись по размеру. Видимо, не обошлось без «помощи» Милабеллы. От этого имени все тело Лильен свело судорогой. Как же быстро все перевернулось с головы до ног! Сейчас эту нахалку она ненавидела всем сердцем и душой.

Обрадовал душ. Наспех смыв с себя пот, отчаяние и усталость, Лильен, обернувшись в полотенце и благоухая нежными, едва уловимыми экзотическими нотками, размышляла, что делать со своей блузкой, перебирала в уме разные варианты и наконец поняла, что зашла в глухой тупик. Вынести отсюда ничего не получится под пристальным наблюдением незнакомца в зеркальной маске и балахоне. Тот все время находился рядом и изрядно действовал на нервы. Даже в уборную заходил вместе с ней, и душ она принимала в его присутствии, отчего Лильен сгорала от стыда и унижения. Видимо, брошь Лирэля придется оставить в блузке. Если она попадет не в те руки, что ж… По крайней мере, слово она сдержала – прятала как могла. Но теперь больше не в силах думать о Темном. В первую очередь нужно побеспокоиться о себе.

От очередного противного звука у Лильен чудом не заложило уши. Теперь ясно как день: с минуты на минуту начнется то, от чего она вздрагивала. От страха она даже не обратила внимания, как артефакт Лирэля вспыхнул, выбрал себе новую хозяйку и спустя пару секунд проник ей под кожу. Не заметил этого и ее надзиратель, видимо, тоже пытавшийся совладать с этим громким звуком.

Глава 4. Долгожданная свобода

Лирэль усмехнулся. Таким сосредоточенным и серьезным Люка Августона он еще никогда не видел. Словно статуя, высеченная из камня, тот внимательно следил за каждым Темным, пока те послушно входили в портал точно по оговоренному плану. Вошел сам. Затем Габриэлла, Маршель, Рон. А после – их замысел дал трещину. Статуя ангела окрасилась в красный, словно невидимая рука вылила на нее алую краску.

У Лирэля на миг помутился рассудок. Как же много крови! От металлического запаха свело желудок, а от внезапного удушья невидимой удавкой потемнело в глазах. Все прямо как тогда, в тот проклятый день перед тем, как его вышвырнуло в пустоту, из которой он создал Громандэру. Лирэль согнулся. В области живота скрутило жгутом, а в груди словно что-то застряло, перекрывая кислород. Он начал отчаянно задыхаться. Из глаз сыпались искры, ощущение бессилия вытягивало последние силы. Настала его очередь входить в портал, но ноги приросли к полу. Кажется, он обливался потом, тело крупно задрожало. Кто-то рявкнул на ухо, а затем грубо толкнул его вперед.

Из портала он не вышел, а неуклюже вывалился, как сломанная кукла. В ушах зазвенело. Его безжалостно скрутило, как мокрую тряпку, из которой пытаются отжать воду.

– Лирэль, – услышал он знакомый голос. – Ты в порядке?

Люк.

– Поднимайся! – рявкнула рядом Габриэлла. – Нам пора уходить! Не время отлеживаться.

– Что с тобой такое? – спросила Маршель.

Но выдавить из себя хотя бы слово Лирэль не мог. Кто-то подхватил его с обеих сторон, но из-за его веса двигались они втроем медленнее черепахи. Любой враг смог бы догнать их за считанные секунды. *«Надо что-то делать! Надо взять себя в руки, в конце-то концов!»*

Тогда Лирэль зажмурился и задержал дыхание. В те дни, когда воспоминания в Громандэре жалили похлеще пчел, он проделывал эту хитрость: сжимал кулаки, глубоко дышал, переводил взгляд на три предмета в поле зрения. Сейчас это оказались белоснежные колонны, темный мраморный пол с золотыми вкраплениями и лестница в конце коридора. Наконец Монсуа пришел в себя, хотя перед глазами еще двоилось. Спустя несколько секунд взор прояснился.

Темные высыпали из портала – счастливые, возбужденные, готовые сразиться с врагами. Статуя ангела сверкала, как драгоценный камень. Но что странно: их никто не ждал. Ни Рэн Вудлок, ни преподаватели, ни кто-либо другой.

Еще в Громандэре они обдумывали разные варианты: опытных магов с ловушками, прорицателей и саму верхушку. Сочинили даже казнь и хитроумный замысел, как ее избежать. Но никто их не ждал. Никто не напал, не устроил пытку. Ничего! Почему? От этого стало еще страшнее.

Движением руки Люк указал следовать за ним, и Лирэль послушно двинулся вместе с остальными, но шел предательски медленно. «*Сейчас бы разделиться*», – поймал он себя на мысли. Он выбрался из пекла и дальше должен идти сам по себе, но из-за странного самочувствия ощущал себя беспомощным щенком. *«Что со мной такое? Где мои силы? Почему я чувствую себя пустышкой?»*

Темных становилось все больше. Они не издавали ни единого звука, стараясь вести себя тише воды. Но вдруг портал неожиданно схлопнулся, ошарашив всех присутствующих. Люк в ужасе смотрел на пустое место, надеясь, что это какая-то ошибка и воронка вот-вот снова появится. Но нет. Чуда не произошло! Еще порядка двадцати пяти их товарищей не выбрались из Громандэры. Как такое могло случиться? Неужели он неправильно все просчитал?

Лирэль задумчиво перевел взгляд на статую ангела. Загадка скрывалась именно в ней. Идеальная, белоснежная, с завораживающим блеском ловушка оказалась смертельным ору-

жием. Нос Лирэля уловил опасные нотки приторно-сладкой ванили: сомнений не осталось – воздух пропитался ядом. А затем произошло то, чего никто никак не ожидал: Темные вокруг и позади него безвольными куклами стали падать на пол. Маршель тоже резко подкосило. Следом Габриэллу, Рона, затем Йена. Только они вдвоем с Люком с недоумением смотрели друг на друга и на страшную картину, развернувшуюся перед их глазами.

– Что это такое? – прошептал Августон. – Почему они все повалились на пол?

– Не говори ни слова! – произнес ледяным тоном Лирэль. – Статуя отравлена. Прикрой чем-нибудь лицо, иначе окажешься рядом с ними.

Глаза Люка округлились, но он послушно оторвал от своей туники клочок ткани и приложил к носу и рту. Как и Лирэль. Остальные Темные неподвижно лежали на полу, будто просто прилегли отдохнуть после перехода. Но это не так. Их перехитрили.

Люк кинулся к Маршель, убедился, что пульс бьется, попытался привести ее в чувство, затем переключился на Габриэллу, Рона, Йена. Он даже хотел унести их, но это оказалось невозможно – даже вдвоем с Лирэлем им не справиться. Отчаявшись, ощущая себя опустошенным и беспомощным, Люк наконец понял, что промедление может стоить им жизни. Если задержится здесь еще хотя бы на минуту, то вскоре окажется среди них. Решение бросить друзей и бежать далось с таким трудом, что в глазах защипало от соли. Кивком головы, с застрявшим в груди комом, он указал Лирэлю путь вперед. Нужно спрятаться в безопасном месте, понять, что за чертовщина произошла, а затем вызволить остальных. Они живы, и это самое главное.

Знакомые коридоры погрузили Лирэля в мрачные, тяжелые воспоминания. Ему снова стало дурно, но Люк маячил перед глазами, мешая свалиться в обморок.

– Держись, дружище. Хотя бы ты. Нужно найти Лильен, Брайана и подмогу, чтобы помочь остальным, ну или хотя бы придумать способ вернуть Темных в сознание. Понятия не имею, что произошло. Даже Габриэлла отключилась. Похоже, нас переиграли.

«Нужно найти Лильен и брошь-оружие», – крутилось в голове Лирэля. Болтовню Люка он пропустил мимо ушей. В его артефакте достаточно силы, чтобы противостоять врагу. Он бы сейчас пришелся как раз кстати. То ли из-за яда, то ли из-за жалящих воспоминаний, а может, и по другой причине в Академии Анурквирхе, которую он ненавидел всем сердцем и душой, с ним творилось черт знает что. Словно шел против бури, и кто-то вытягивал всю энергию, душил, издевался. Коридоры опустели, никто не встретился им навстречу. И только продвигаясь дальше, Темные услышали голоса. А затем и тот самый звук, предупреждающий об опасности. Все волоски на их теле встали дыбом. Началась Кровавая Инициация. То, от чего он велел Лильен держаться подальше. Пожалуй, тогда он дал ей самый ценный совет. И вряд ли Светлая им воспользовалась.

– О боги, это Брайан, – надломленным голосом произнес Люк, когда они с Лирэлем спрятались в нише коридора. Они уже собирались двигаться дальше, как из неприметного помещения вышел его брат в тренировочной униформе в сопровождении незнакомца в темной одежде. Лицо спутника полностью закрывала зеркальная маска. Тот шел уверенным, размашистым шагом вплотную к Брайану, словно самый настоящий надзиратель.

– Сможешь помочь? – с надеждой спросил Люк, но, повернувшись, понял, что с Лирэлем снова что-то не так. У него самого сил оставалось как у беспомощного ребенка. Это место буквально вытравило магию из крови. Неизвестно только, временно или необратимо?

Широкоплечему сопровождающему, что ни на шаг не отходил от брата, не составит труда уложить двух ослабленных Темных. *«Думай, Люк. Думай»*, – повторял он про себя, но паника душила и выбивала почву из-под ног.

– Мне нужен мой артефакт, Люк. Найдем его, и тогда я смогу помочь твоему брату, – с большим трудом произнес Лирэль. Эти слова бальзамом легли на надтреснутую душу Августона.

– Как думаешь, если мы не успеем, ты вытащишь его из Инициации?

– Попытаюсь, – выдавил из себя Лирэль.

Но на самом деле он знал: с началом этого экзамена уже никому не поможешь. Если жертва попала в ловушку, выбраться сможет только сама. Смекалкой, с помощью дара, акмэра, хитрости... И предательства – точно так же, как поступила та, что сначала заняла самое важное место в его сердце, а потом все разрушила, оставив в душе незаживающую, кровоточащую рану.

– Тогда давай поскорее найдем твой артефакт.

Лирэль попытался произнести слова заклинания для поиска и связи с брошью, но ничего не выходило. Раньше стоило лишь подумать о ценной вещи, как дар незамедлительно приводил его к ней по невидимой нити, отблеску или огненным следам. Но сейчас он слишком слаб. Ублюдочная верхушка тщательно подготовилась к их приходу, будто точно знала весь их замысел – когда и как они вернутся. Живыми уйти отсюда им не дадут, это ясно как день. Но и сдаваться так просто они не станут.

***

Они нашли укромное место – тесное помещение в заброшенном крыле, чтобы перевести дух. Для начала требовалось убраться из академии, выйти на свежий воздух. Но силы утекали, как песок сквозь пальцы, и с каждой проведенной здесь минутой Темным становилось все хуже.

– Знаешь, я тут подумал, – горько произнес Люк. – Идея выбраться из Громандэры настолько меня ослепила, что ускользнула главная деталь: расшифровка брата – ловушка для нас. Нас здесь ждали.

Лирэль не стал спрашивать Темного, с чего он взял. Все ответы лежали на поверхности. Напрашивалось два вывода: либо в Анурквирхе затаился прорицатель, предвидевший этот исход, либо кто-то настолько хитер и опасен, что просчитал множество ходов наперед. Даже главным врагом – Рэном Вудлоком – кто-то управлял, как и остальными пешками. Лирэль размышлял об этом на протяжении пяти лет, но так и не догадался, кто за всем этим стоит. Вероятно, тот, кого он в глаза не видел. Очевидно, в капкан они попались, но до сих пор живы. Совпадение или чей-то тонкий расчет?

– Пошли, Люк. Достанем другую одежду, наполним желудки едой и выберемся на свежий воздух. Академия полна тайных проходов, долго оставаться здесь нельзя. Это место убивает, – произнес он и прикоснулся к алым каплям на лице. По металлическому запаху догадался сразу: носом пошла кровь. Все обстояло гораздо хуже, чем казалось.

Кое-как осуществив план и чудом не попавшись остальным на глаза, укутавшись в черные мантии с глубокими капюшонами, скрывавшими лица, они выскользнули из академии. Хоть в чем-то повезло. Во время Инициации никому нет дела до каких-то там двух Темных. А может, им просто улыбнулась удача. Нет, вряд ли враги позволили бы изгнанникам так просто бродить по коридорам Анурквирхе – значит, яд должен был свалить с ног и их. Но они держались.

Свежий промозглый воздух прояснил мысли, стало легче дышать, и усталость разжала стальную хватку. Лирэль ощутил на кончиках пальцев, как магическая сила потекла по венам и сухожилиям. Еще не так мощно, как в Громандэре, но, слава Богам, она возвращалась. Хотя что-то в нем необратимо изменилось, и он пока не понимал, что именно.

– Все дело в этом треклятом замке, – произнес Лирэль и нахмурился, заметив, как Люк поспешил к саду с иссохшими деревьями. *«Явно спятил!»*– решил Монсуа.

Они в бегах, пытаются не привлекать внимания, а тот так рискует. Если кто-то выглянет в окно, сразу заметит. Лирэль не мешкая бросился следом, а догнав, рявкнул:

– Ты из ума выжил? Люк, что с тобой? Мишенью решил стать? Знаешь, можно было и не сбегать из замка.

Но Люк согнулся пополам и учащенно задышал.

– Я вспомнил все, – выдавил он. В глазах блеснули слезы, что сбило Монсуа с толку.

– Ну, это неплохая новость, разве нет? Поздравляю и все такое, – в своей манере бросил Лирэль.

– Смотря с какой стороны на это посмотреть.

Монсуа тяжело вздохнул. Еще не хватало нянчиться со взрослым детиной. Ему бы брошь вернуть, что до сих пор ждала его где-то в отравленной для чужаков академии. Тогда он сумеет защитить себя сполна. Лирэль скосил глаза на попутчика: бледное лицо, пустой отрешенный взгляд. Тот явно не в себе и вряд ли способен противостоять верхушке или кому-то еще.

Монсуа уже обдумывал план, как сбежать от этой сентиментальной занозы, но Августон прошептал надломленным голосом:

– Понятия не имел, что могу так ошибаться в людях.

Слова Люка задели Лирэля за живое. Неужели они прошли через похожий ад? Он поразмыслил, сложил картинку целиком, а потом выпалил:

– Кто-то отправил тебя в Громандэру, я прав? Провел ритуал, прочитал заклинание и избавился, как от главной помехи, чтобы выиграть Инициацию?

Люк кивнул, выпрямился и застыл, не моргая. Лирэль вспомнил, как та, которую он всем сердцем любил, вонзила ему нож в спину. Осталось двое победителей: он и Рози. И тогда Рэн Вудлок, этот коварный паук, начал плести свои интриги, вложил им в головы, что победить может только один.

Лирэль и так отдал бы ей победу – иначе поступить не мог, он даже произнес это вслух. Но этого оказалось мало. Рози приспичило не просто выиграть, а избавиться от него как от свидетеля, опасного противника. Иллюзия честной Инициации, экзамена, что пробуждает силы и закаляет мага, дала трещину, а затем разлетелась на мелкие осколки.

– Это сделала она, Люк?

Лирэль кивком указал на медальон, по-прежнему висевший на шее Темного. Люк едва ли заметил жест, но вдруг моргнул, грубо сорвал цепочку, швырнул под ноги и выдавил:

– Да, Лирэль. В Громандэру меня отправила Милабелла Рэйнинг.

– Знаешь, ну хотя бы что-то нас связывает.

Люк впервые посмотрел на него в упор.

– Что ты имеешь в виду? Она и тебя предала?

– Нет, – усмехнулся Монсуа. – Тогда твоя возлюбленная даже не училась в академии. Это сделала Розалин Раэр. И я тоже души в ней не чаял, вон как ты в Милабелле. Но я расскажу тебе обо всем позже. Прежде давай найдем безопасное место. Пока мы под прицелом вражеских взглядов, оставаться здесь опасно. Идем.

– Я не могу, – уперся Люк. – У меня здесь брат и друзья. Я не брошу их. Они поверили в меня, пошли за мной. А я, получается, подвел всех. Это подло с моей стороны!

Лирэль закатил глаза. Ну и как с таким упрямцем иметь дело? Зачем так рисковать, когда свобода уже маячит перед носом?

– Ну а ты можешь идти, дружище, – добавил Августон.

– И что же ты собираешься делать? – поинтересовался Лирэль.

– Попытаюсь вытащить брата, узнаю, что задумали организаторы Инициации. Сольюсь с толпой, подслушаю секреты.

– Логично, – произнес Монсуа.

Он посмотрел в сторону ворот. Вот он – билет на свободу. Да, создавать предметы здесь ему не по силам, зато двери он откроет без труда и наконец освободится из отродьевого пекла. Свой дар в этом мире еще предстояло изучить – на что он способен? Если в Громандэре он созидал, то здесь умеет лишь разрушать, или опасения напрасны? Он уже собира

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.